
Агата
Лэйми
#По_ту_сторону
Мышь и
драконье пламя
18+

Агата Лэйми

Мышь и драконье пламя

https://litres.ru/74970724
SelfPub; 2026

Аннотация

Он ненавидит меня с первого дня в академии. Он племянник ректора, красавчик, по которому все адептки сходят с ума... И я. Он ненавидит меня, но нас объединяет одна нелепая случайность... Как избавиться от последствий и не сойти с ума от чувств к дракону?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	28
Глава 7	32
Глава 8.	37
Глава 9.	41
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Агата Лэйми
Мышь и драконье пламя

Глава 1.

— Ты что натворила, придурочная?! – сильные руки припечатали меня к стене, вызвав испуганный писк и желание поплотнее закутаться в мантию.

Тёмные глаза Коула пылали ненавистью. Если бы он захотел, то мог испепелить меня одним взглядом, и труда бы для него это не составило. Несколько адептов покосились на нас с интересом, но вмешиваться не спешили. Ещё бы. Связываться с Коулом себе дороже: один из самых загадочных парней нашей академии, племянник ректора, мечта всех адепток, кроме меня… Ладно, признаюсь, и меня, но он меня люто ненавидит. И я даже не знаю за что!

— Отвечай, — понизив голос, прорычал парень, выпуская из носа струйку пара.

— Я не знаю, о чём ты! – пискнула, нижняя губа предательски задрожала, а на глаза были готовы вот-вот навернуться слёзы.

Вчерашний день просто мрак! Голова после выпитого болела нещадно, а ещё он стоит здесь и рычит на меня, зажимая у стенки у всех на виду. И если бы зажимал! А то ры-

чит и хочет сжечь. Но я правда не помню. Мы отмечали день рождения Стеллы, а ещё Томас… Он даже не удосужился спуститься на первый этаж и отправил мне сообщение о том, что нам надо расстаться. И семейное положение тут же снял, и фотки наши удалил!

А на аве у него эта, суккуба, обнимает его, будто уже в штаны готова залезть! Нижняя губа задрожала, и слёзы брызнули из глаз.

— Не реви, — проскрежетал Коул, зло сверкая глазами, его голос окрасился стальными нотками, а пальцы с силой надавили на моё запястье. – Вспоминай, что ты сделала.

Несколько часов ранее.

— Мейси, милая, тебе уже хватит, — подруга протянула ко мне руки, пытаясь выцарапать из моих пальцев ещё одну бутылку вина.

— Он такая ско-о-о-отина, — я всхлипнула, выудила из кармана шорт смартфон, который едва не грохнулся на пол. Губа затряслась, а из глаз брызнули новые слёзы.

На аве в его профиле красовалась парочка. Томас, уже не мой Томас, рыжеволосый, с пронзительными зелёными глазами, что отпечатались в моей душе в первую встречу, с вздёрнутым носом, оливковой кожей, с очерченными скулами, а позади его обнимала девушка. Красивее, чем я! Пышные чёрные волосы, миндалевидные чёрные глаза, что, казалось, гипнотизировали через фотографию, молочная кожа, кукольные губки бантиком, аккуратный прямой носик, акку-

ратные чёрные рожки и крылья за спиной. И грудь! Она была раза в три больше моей! А у меня такая грудь, что похожа на гладильную доску, её нет почти совсем!

— Я не хочу быть гладильной доской, — захныкала, выпуская горючие слёзы и безостановочно тыкая подругам смартфоном в лицо.

— И когда мой день рождения превратился в траур? – кисло подметила Стелла, убирая бутылку вина подальше.

— О, так это Фиби, — Сабрина тыкнула на её профиль в страничке. – Она же суккуба и учится, кстати, на одном курсе вместе с Томом твоим.

— Не мои-и-и-и-им, — зарыдала ещё больше. Он был старше меня на два года и учился уже на последнем курсе, а ещё был таким красавчиком. Я никогда не могла поверить, что такой как он может встречаться с такой как я.

— Давайте на него проклятие нашлём? На обоих! – воодушевилась Стелла, поднялась на ноги и слегка покачнулась, направилась к бесконечным стеллажам библиотеки.

— Тебе лишь бы проклясть, — цокнула языком Сабрина, осуждающе глянув в сторону Стеллы.

Та, не обращая на неё никакого внимания, принялась копаться в стоящих перед ней книгах. В библиотеке всегда было мало народу, и нам бы здесь никто не помешал праздновать. Хотя нет, в комнате мне просто всё напоминало о Томасе… Он так часто к нам заглядывал, что девчонки уже бурчали, что им постоянно приходилось уходить.

Мотнула головой и, пошатнувшись, поднялась на ноги. Мир перед глазами поплыл, меня слегка замутило, и, пошатнувшись еще раз, ухватилась рукой за одну из полок. На пол грохнулась книга, тяжёлая, увесистая, и, едва не отбив мне пальцы, распахнулась посередине.

Пахло пылью.

Подняла её, едва не выронив обратно.

«Магический ритуал свяжет вас с любовью всей жизни, соединяя ваши судьбы в единую. Отныне и навеки вы станете единым целым, а ваша любовь заиграет новыми красками.»

Томас! Я смогу вернуть Томаса! Ага, и рецепт не такой сложный, всего-то нужен корень чертополоха, листья пышнолиста, толченный луносвет, ритуальные свечи и знак, начерченный на полу кровью заклинателя. А, ну и заклинание!

— Мейси, какого чёрта ты делаешь? – закричала Стелла, когда я когтистой лапой проткнула себе ладонь, капая кровью на пол библиотеки академии.

— Ритуал! – гордо заявила, пьяно качнувшись, нарисовав на полу руну, и метнулась к шкафчику с ингредиентами, травы здесь всегда имелись, потому что иногда адепты практиковались прямо здесь, совершенно игнорируя лаборатории.

Закусила губу, высыпая травы в порядке, в каком было указано в заклинании. И может быть не нужен мне никакой Томас, пусть валит к своей грудастой суккубе… и вообще! Я хочу новую любовь, того, кто будет любить только меня,

яркую, бурную, о которой пишут в романах, а глядя на них, перехватывает дыхание. Мне нужен тот, кто будет любить меня целиком и полностью, даже с гладильной доской вместо груди.

— Мейси, стой! Это не то, что ты думаешь, — взвизгнула Стелла, подбегая, но было уже поздно.

Последние слова были произнесены. Место с кровью вспыхнуло огнём, издав резкий запах, заставив меня оглушительно чихнуть. Голова закружилась, и последнее, что увидела, как пол стремительно приближался.

Глава 2.

Я беспомощно хлопала глазами, глядя на разъярённого Коула передо мной. Внешне он оставался хладнокровным, а вот глаза!.. Глаза метали молнии, готовые испепелить. Горячее дыхание дракона щекотало кожу, вызывая толпу мурашек по всему телу, он вжимал меня в стену всем своим туловищем, а воображение подкидывало смелые фантазии. Особенно при воспоминании той фотки на его страничке. Никогда бы не подумала, что у него есть такие впечатляющие кубики.

— Повторяю ещё раз, — он проскрежетал сквозь зубы. – Что ты сделала?

— Да в чём проблема-то?! – нахмурила брови и повела носом в точности как моя вторая ипостась.

Вчерашний вечер я смутно помнила, меня бросил Томас, мы праздновали день рождения Стеллы, я плакала, напилась, сделала какое-то заклинание из книги и пошла мониторить страничку новой пассии Тома… о, чёрт, кажется, я нажала кнопку добавить её в друзья!

— Вот это, — взревел дракон, вырывая меня из позорных мыслей, заставляя испуганно пискнуть и очень сильно покраснеть. Он задрал руку, поднимая вверх ткань тёмно-синего пиджака и белоснежной рубашки и демонстрируя на за-

пястье тонкую серебристую полоску, расходящуюся витиеватым узором. – Хочешь прикол ещё больше? – процедил, его жгучий взгляд сменился на ледяной. Прежде, чем успела опомниться, он задрал рукав моей рубашки, показав на запястье точно такую же метку. – Видишь? Что ты натворила, мышь?!

— Мейси, меня зовут Мейси! — в отчаянии вскрикнула я, недовольно топнув ножкой и сверкнув глазами. Мышь! Между прочим, оборотни очень любили свою вторую ипостась, но не я… Если остальные из академии могли похвастаться красивыми обращениями, то я была невзрачная и блёклая.

— Да мне плевать! — гаркнул он, выпустив струйку пара из носа. От его крика стены академии задрожали. – Что ты сделала вчера, Ме-е-е-е-йси, — передразнил.

— Заклинание, — пролепетала, смутно вспоминая вчерашнее, а вспоминать как не хотелось.

— Какое? – с нажимом в голосе повторил Коул, явно теряя терпение.

— Из библиотеки, что-то про любовь, — пролепетала, прижимая руки к груди, где сердечко билось так сильно.

— Что здесь происходит? – строгий голос ректора заставил меня вздрогнуть и вжаться в стену ещё больше. Только этого не хватало! А сейчас так хочется превратиться в мышь и забиться куда-нибудь подальше.

— Мейси, — Коул послал в мою сторону гневный взгляд,

– поставила на нас брачные метки, — на этих словах он красноречиво продемонстрировал улику на запястье, а я пискнула ещё сильнее.

Мистер Гудман тяжело вздохнул, оглядел нас с ног до головы.

— Пойдёмте в мой кабинет, не стоит устраивать представление здесь, – он обвёл взглядом уже собравшуюся толпу.

Кабинет Мистера Гудмана находился на четвёртом этаже академии и был самым нелюбимым местом для всех. Здание было оснащено с использованием современных технологий, здесь даже имелся собственный магический вай-фай, но вот лифт! Лифта здесь не было, и на четвёртый этаж мы поднимались пешком, а чем ещё был плох его кабинет? А тем, что лестница к нему была узкая и построенная спиралью. Впереди шёл ректор, а сзади меня Коул прожигал взглядом, под которым хотелось съёжиться и пищать.

В самом кабинете пахло лимоном и мятой, и я была здесь совсем не частой гостьей. На столе располагался большой монитор, стопка бумаг и карандашница.

— Покажите руки, — сурово произнёс он и мрачно оглядел метки на наших запястьях, и чем дольше Мистер Гудман на них смотрел, тем сильнее мне хотелось испуганно запищать, поджав под себя лапки и хвост.

— Скажи, что их можно снять, — прорычал Коул, выпуская облачко пара и послав ещё один уничтожительный взгляд в мою сторону.

Будто бы я и без этого не знала, что он меня ненавидит! Никогда больше не буду трогать неизвестные мне заклинания и пить больше не буду, да и вообще! Из кровати своей не выйду никогда, до конца времён останусь там в ворохе подушек!

— Нет, нельзя в течение месяца, — мрачно подытожил ректор. – Если разорвать помолвку в течение месяца, то вы оба умрёте ужасной и мучительной смертью.

Мрак! И во что я только вляпалась! Под убийственным взглядом Коула стало ещё более неуютно.

— Отец убьёт меня раньше! — вскочил, уронив кресло, и стукнул ладонью по столу. – Через две недели у нас должна быть помолвка с дочкой влиятельного бизнесмена, у него сеть гостиниц, — что-то мне показалось, что на этой фразе Коул скис.

— Я разберусь с этим, — покачал головой Мистер Гудман. – Но прервать действие заклинания не выйдет, любое вмешательство, попытка изменить, снять может грозить вашей смертью. А ещё…

Что ещё? Разве уже недостаточно ужасно?!

— Вы связаны, поэтому, если одному из вас грозит опасность, то другой чувствует то же самое, механизм заклинания достаточно сложный, оно связало вас не просто так и будет подталкивать к сближению.

— Брехня! Я никогда! Не сближусь! С этой! Мышью! – чеканя каждое слово, ледяным тоном произнёс Коул и, круто

развернувшись, зашагал к двери.

— Мейси! Меня зовут Мейси!

За одно утро, буквально, наверное, за полчаса я умудрилась довести двух драконов до белого каления. Коул, который и раньше меня ненавидел, теперь, кажется, был готов сжечь, лишь бы избавиться от метки. И как я только умудрилась это сделать?!

От ректора мне влетело тоже, хоть он был значительно мягче Коула, но радостью не воспылал, услышав о метках. И ещё больше посуровел, выудив из меня рассказ, как я умудрилась её поставить.

Выскользнув за дверь его кабинета, прислонилась к ней спиной, пытаясь выровнять сбившееся дыхание и крепко-крепко зажмурившись.

Надо же! Коул Гудман – красавчик академии, самый желанный и загадочный парень – мой жених. На какой-то жалкий месяц, который пролетит так быстро, я буду его невестой. А потом он разорвёт эту помолвку и испепелит меня напоследок.

Глава 3.

Я со стоном зарылась в подушку, словно надеясь найти в ней спасение от всего мира, точнее, от подруг, решивших теперь взять мою личную жизнь в свои руки, что порядком нервировало. Больше всего хотелось забиться в какой-нибудь уголок под стать своей мышиной ипостаси и просидеть там, пока действие заклинания не кончится.

Ну, что с меня взять? Светло-русые прямые волосы, зелёные глаза, носик довольно миниатюрный и кукольные губки бантиком. Ничего необычного. И худая… Очень худая.

— Мэйси, подъём! — Стелла потянула меня за руку, заставляя оторвать голову от подушки, и показала красное обтягивающее платье. – Тебе нужно быть во всеоружии!

— Заче-е-ем? – заныла и попыталась спрятаться, но не тут-то было.

— Затем, дурочка! Ты вытянула выигрышный билет! Коул! Да его каждая вторая мечтает затащить в постель, а почти каждая пятая – встречаться! И только ты с ним помолвлена!

— И что? Он меня ненавидит!

— Скоро перестанет, — с видом знатока хмыкнула Сабрина. – Я тут навела справки о твоём заклинании, — завела ногу за ногу и помахала в воздухе смартфоном. – Так вот, в наших реалиях оно работает… кхм… слишком старомодно.

И пока оно действует, а снять его нельзя в течении месяца, короче, вам нельзя флиртовать, ходить на свидания, целоваться и спать ни с кем кроме себя. Ему всё можно с тобой, иначе, — она сделала страшные глаза, – сме-е-ерть.

— И что?

— А то, дурёха, тебе выпал такой шанс. Вперёд! Иди и очаровывай!

Знала бы я ещё как! Весь вечер подруги перебирали мой гардероб, даже залезли в интернет и заказали пару шмоток с маркетплейсов. Настроение у них было боевое, в отличии от моего. Мне же хотелось забиться в угол от своего позора. И не только с Коулом.

Если остаток того дня и утро следующего я не видела его, то вот с суккубой, которая увела Тома, мне повезло меньше. Обычно всегда ела в компании со Стеллой и Сабриной. Мы трое были не разлей вода, но сегодня они будто бы специально задержались, наверняка надеялись усадить меня за стол к Коулу. Вот только подсел ко мне не Коул, совсем не Коул.

— Мейси, — Томас кашлянул, сложив руки домиком и бросив на меня совершенно равнодушный взгляд. А я пыталась спрятаться за чашкой с ромашковым чаем, говорят, нервы успокаивает… наверное, если выпить целый бочонок.

Под взглядом бывшего я чувствовала себя ещё более глупой и жалкой, униженной. Особенно, глядя на то, как на его шее расцветал засос. А без меня он явно не скучал и вовсю веселился со своей новой суккубистой пассией! Жгучая го-

речь расползалась в душе, напоминая об обиде и унижении.

Его взгляд, равнодушный, скользкий, надменный, мазнул по мне таким презрением, что ещё раз захотелось съёжиться и смотаться подальше отсюда.

— Мейси, — зелёные глаза, что раньше смотрели на меня с любовью, теперь глядели с отвращением, – ещё раз посмеешь угрожать моей девушке, то, — поднялся, нависая надо мной, заставив сердце биться в бешенном темпе.

Угрожать? Его девушке? Да о чём он вообще?!

— То что? – я вздрогнула, когда тяжёлая ладонь опустилась на моё плечо, надавив и заставив сильнее вжаться в стул, хотя уж куда там сильнее, я и так с ним почти сроднилась. Аромат его парфюма, смешанный с запахом кофе, щекотал ноздри, будоража сознание. – То что ты сделаешь? – Коул рыкнул, заставив меня съёжиться.

— Тебя это не касается, — пробормотал Томас, лицо которого мгновенно побледнело, а взгляд стал уже не такой дерзкий и смелый, как был раньше.

— Она моя невеста, — в голосе Коула слышалась сталь, а ладонь сильнее сжала моё плечо, заставляя внутри всё перевернуться. – Продолжать, что с тобой будет?

— Понял, — Томас скис, обезоруживающе поднял руки кверху и, скрипнув стулом, отступил на шаг назад. – Не дурак, прошу прощения.

Взгляд, полный презрения, напоследок скользнул по мне, и, вернув стул на место, он испарился.

Я шумно выдохнула, сжав руками кружку с чаем, осознав, что всё это время не дышала, едва Томас, навис надо мной, словно разъярённый хищник. И если один хищник удалился, то второй плюхнулся рядом на стул, сверля меня таким взглядом, которым можно было спокойно гнуть ложки, да и не только их.

Сердце трепыхалось в груди, словно пойманная птичка, а дыхание восстанавливаться совершенно не желало. Я? Угрожать Фиби? Ой, даже имя её вспомнила с испуга! Да ни за что! Да никогда бы! И я этого даже не помню! Да и зачем мне это?

— Во что ты ещё умудрилась вляпаться, мышь? – его мрачный взгляд прожигал меня насквозь.

Захотелось съёжиться, что я и сделала, попытавшись спрятаться за чаем, но чашка была тут же бесцеремонно отобрана, и я осталась пылать под его взором. Дракон беззаботно глотнул из моей чашки, сморщился и с отвращение отставил её в сторону, но так, чтобы не могла достать.

Щёки мгновенно покраснели, словно два помидора. Коул здесь, пришёл мне на помощь, а ещё озвучил, что я его невеста… Это же сколько слухов поползёт по академии, хотя, после вчерашнего зажимания у стены, они уже должны были ползти.

— З-зачем тебе это? – Мейси, ну же, соберись, тряпка! Нижняя губа предательски дрожала, а в груди зарождались первые непрошенные всхлипы. Всё произошедшее за по-

следние дни – слишком, слишком!

Как я вообще оказалась в эпицентре бушующего водоворота событий? А Томас? Да он сам на себя не похож. Он милый, добрый, а сейчас был готов разорвать меня на тысячу кусочков.

— Не реви, — Коул так и источал нотки презрения, обдав меня холодным взглядом, что отозвался в душе пламенем. Разве может быть лёд настолько горячим? Как оказалось, может. – Вся академия вчера слышала нашу перепалку, — губы дрогнули, скривились, хотя лицо оставалось непроницаемым. – Мы связаны, мышь, и моя репутация может пострадать из-за тебя. А этого допустить я не могу. Не строй иллюзий на свой счёт.

Глава 4.

Он защищает? Мне же это не послышалось, не почудилось? Коул защищает меня? Ущипните меня кто-нибудь, а то я сплю! Холодный, красноречивый взгляд моего жениха вернул в реальность, напоминая о том, что происходящее совсем не сон. О, божечки-кошечки, я назвала его своим женихом, пусть и мысленно, но назвала!

Взгляд скользил по его носу с горбинкой, чёрным завиткам волос, спадающим на лоб, глазам, что пылали огнём, он горел в нём так сильно, так ярко, что, казалось, затмевал всё остальное.

— И что теперь? – опустила взгляд на руки, даже спиной чувствовала, как толпа адептов прожигает нас любопытными взглядами, удивляясь тому, как такая, как я, умудрилась очаровать такого, как Коул.

За его вниманием охотилась не одна студентка академии, и лишь некоторым удавалось пробраться в его постель, но не в сердце, на долгих отношениях Коул никогда не задерживался. Хотя не сказать, что менял девушек, как перчатки… Не то чтобы я сталкерила его как безумная, нет, совсем нет. Ладно, чуть-чуть, но все так делали.

— Мышь, — рычание дракона выдернуло меня из своих мыслей, и, вернувшись в реальность, наткнулась на тяжёлый,

мрачный взгляд.

— Мейси, меня зовут Мейси! — в отчаянии воскликнула, сжимая ладони в кулаки, да когда же он только запомнит!

— Ме-е-ейси, — дразнящий бархатистый тон, напоминающий мурлыканье кошки, спящей на коленях. Клянусь своими ушками, его вибрация прокатилась по моему телу и отозвалась сладким томлением внизу живота. – Сегодня вечером перед ужином я заберу тебя и отвезу в свой особняк.

— Ч-ч-то? — подавилась воздухом, уставившись на дракона во все глаза. Вот так сразу в его особняк?! Уже?

Я слышала, конечно, что драконы охраняли и утаскивали к себе принцесс, но… это же было так давно! И никакая я не принцесса, обычная мышь, дочь пожарного и поварихи.

Кислая, вымученная улыбка и долгий пронзительный взгляд послужили мне ответом. А смотреть Коул умел, одним взглядом был способен пробудить в душе вихрь из эмоций, заставляя окончательно потерять голову. А она и так у меня дурная! Нашла же себе приключение в виде дракона. Да ещё ректора академии, а по совместительству дядю Коула, довела до белого каления. А теперь мне нужно приготовить столько рефератов…

Он хмыкнул, откинулся на спинку стула, расслабленно заведя руки за голову, из-под белоснежной рубашки показался край брачной метки, что красовалась на его запястье и проходила выше.

Метки, что поставила своим глупым пьяным заклинани-

ем… Но почему именно он? По какому принципу оно сработало на него?

— Отец желает познакомиться с той, кто нарушила его планы касательно моей помолвки, — улыбка, которая не предвещала для меня ничего хорошего. Поднялся со стула и обошёл меня по кругу, словно дикий хищник, опустив ладони на плечи. Горячее, неровное дыхание обожгло висок, заставив вздрогнуть. – Надеюсь, у тебя есть хорошее объяснение всему, Ме-е-е-ейси. Буду в восемь.

И удалился, оставив меня растекаться маленькой мышиной лужицей по стулу, пытаясь выровнять сбившееся дыхание и бешено скачущее сердце, что прыгало, словно сумасшедшее.

* * *

И чем ближе приближались заветные восемь ноль-ноль, тем сильнее чувствовала себя глупой дурочкой, что пыталась сосредоточиться на докладе по астрономии, реферате о природе оборотней, но совершенно не на том, что предстояла поездка с Коулом один на один на его крутой тачке. Кажется, это был джип, большой, чёрный, очень крутой. Да, я не сильно разбиралась в машинах, но этот автомобиль был едва не сексуальнее владельца.

— Я надеюсь, ты пойдёшь не в этом? – Стелла сложила руки на груди, придирчиво оглядев мой наряд, от её скептического взгляда засомневалась в собственной адекватности.

— В этом, — ответила неуверенее, чем хотелось бы, и

повернулась к зеркалу, откуда на меня глядело собственное блёклое отражение.

Волосы были собраны в высокий хвост, губы слегка тронуты едва заметным блеском, как и ресницы тушью, бежевый тёплый свитер и чёрные узкие джинсы, выгодно подчёркивающие фигуру.

— Ты безнадёжна, — уныло заключила подруга и круто развернула к себе. – Мейси, ты выиграла в лотерею и не хочешь пользоваться, этот месяц Коул принадлежит только тебе. Так пользуйся этим!

А затем в ход пошла косметика и различные шмотки, которые я уж точно не осмелилась бы надеть по собственной воле! В итоге подключилась и Сабрина, и вот через добрых полчаса я стояла с распущенными волосами и ярко-красными губами, на такой цвет я бы никогда не осмелилась, а на мне было красное обтягивающее платье. Парфюм лёгким земляничным шлейфом тянулся за мной. Каблуки выше, чем обычно носила, кокетливо стучали по паркету полупустой академии. Сейчас здесь было довольно тихо, многие адепты либо прогуливались по окрестностям, сидели у себя в комнатах или, как мы, уехали за пределы учебного заведения. Это было не запрещено.

Сердце бешено стучало в груди, подпрыгивая внутри с каждым шагом. А может быть это из-за неустойчивости на каблуках? Я ведь, если честно, никогда на них не ходила! Прохладный вечерний ветерок трепал волосы, скользил по

обнажённым плечам, и какое счастье, что здесь никого не было!

В груди стало тесно от одного взгляда на Коула. Лёгкий ветерок трепал его чёрные волосы с неизменной завитушкой на лбу. Как же он потрясающ! Дышать становилось труднее. Чёрный костюм с белоснежной рубашкой и чёрным галстуком так шёл ему, и, думаю, что Коулу шло всё, что угодно, даже, если обрядить его в мусорный пакет, он будет прекрасен. Слова глупой, наивной дурочки.

Его машина была припаркована возле ворот академии, а сам дракон стоял ко мне своей широкой спиной, к которой немедленно захотелось припасть.

— К-коул? — голос предательски дрогнул, а я прижала руки к груди, закрываясь крошечной сумочкой, в которую поместился только смартфон, словно щитом.

Глава 5.

Повернулся на звук моего голоса с равнодушным, ничего не выражающим лицом, а затем замер, словно вкопанный, несколько раз моргнув, зажжённая сигарета выпала из его рук, заставив удивлённо моргнуть уже меня. А я не знала, что он курит! Никогда не замечала это за Коулом.

— Отлично выглядишь, Ме-е-ейси, — и снова этот дразнящий тон и взгляд, внимательный, жадный, скользящий по фигуре. – Хотя бы не как обычно, не придётся краснеть перед родителями.

Зато после этой фразы покраснела уже я, прямо под цвет платья, от возмущения и смущения одновременно. А что обычно со мной не так?!

— Садись, — не дожидаясь моего ответа, Коул распахнул дверцу автомобиля, позволяя мне юркнуть на переднее сидение. Едва не упала, зацепившись каблуком. – Пристегнись, мышь, — низкий, бархатистый баритон раздался совсем рядом с моим ухом, от которого тут же перехватило дыхание, по спине поползли предательские мурашки.

От него пахло сигаретами, дорогим парфюмом… и это не могло не сводить с ума. Внутри всё замерло, задрожало от ощущения его близости, горячее дыхание дракона опаляло шею, а руки, его пальцы, изящные и вызывающую такую бу-

рю фантазий о том, что он мог ими делать, скользнули по поверхности ремня, одним ловким движением пристегнув его и вернув в нужное положение.

Дыхание сбилось, только когда он вынырнул из машины, поняла, что всё это время не дышала, замерев от его близости. Зато теперь жадно хватала воздух ртом, а сердце… сердце совершало кульбиты, то бешено подпрыгивая в грудной клетке, то опускаясь в область пяток.

Автомобиль плавно тронулся с места, и стало понятно, что это будет долгая, тяжёлая поездка, наполненная тягучим молчанием.

Академия располагалась за лесом, в элитном посёлке, что отделял магический мир от людского. Специальные заклинания скрывали это место от простых людей, не давая им попасть сюда. Выходила ли ночью за пределы академии? Нет. Даже во время полнолуния оставалась в комнате, предпочитая забраться на полку, чтобы не быть случайно раздавленной чьими-то неосторожными шагами.

Я мышь… И привыкла соблюдать осторожность.

Вся дорога проходила в молчании, изредка Коул бросал в мою сторону долгие взгляды, от которых ползли мурашки по спине, а я… Я старалась смотреть в окно, любуясь проносящимися пейзажами: сначала лесом вокруг академии, а затем мы выехали на трассу, мчась мимо оживлённого города, его манящих красочных огней, что завораживали и пьянили, играя на коже, на лице Коула. И как бы я ни старалась не смот-

реть на своего грозного спутника, но ничего не могла с этим поделать и то дело украдкой бросала в его сторону заинтересованные взгляды, от которых перехватывало дыхание.

Он здесь, со мной в одной машине, так близко и такой красивый, но настолько недосягаемый. Одним его взглядом, брошенным на меня, можно было заморозить, вот только… внутри меня всё плавилось, разгоралось и томилось, и совсем не хотело замерзать. Щёки предательски краснели, и становилось так жарко, будто бы в машине был включен подогрев.

Меня только что бросил парень, который, как я думала, был любовью всей моей жизни, так почему я схожу с ума сейчас здесь, рядом с Коулом? Это действие заклинания или…

Автомобиль затормозил возле большого трёхэтажного особняка, от размеров которого у меня перехватило дыхание: светлый, с большими окнами, из которых струился приятный тёплый свет, с крыльцом, где размещались горшки с цветами и большая витая лавочка, на втором этаже и третьем имелись балконы с витыми решётками, на которых крепились навесные горшки. Кто-то в этом доме очень любил цветы.

Вокруг жилья я видела большой сад с виднеющейся в глубине беседкой и навесными качелями.

— Что ж, мышь, — щелчок дверцы, и его шёпот заставил вздрогнуть, поднять глаза и утонуть в его тёмным омутах, что были напротив, – надеюсь, у тебя есть хорошее объясне-

ние, почему ты разрушила мою помолвку.

— Только не уверена, что ты жалеешь о ней, — слова вылетели прежде, чем осознала, что говорю.

А он... Я была уверена, что Коул был не рад той помолвке, про которую говорил в кабинете дяди. Может быть, просто хотела в это верить?

Глупая.

Хмыкнул, дёрнув уголком губ и наклонившись вперёд. Его тёмные глаза скользнули по моему лицу внимательно, изучающе, остановившись на губах, ярких, красных, под цвет платья.

Дыхание сбилось. Да в какой раз за этот вечер?! Кажется, сегодня я била все рекорды по трудности дышать, я замерла, вжалась в кресло, уставившись на его губы, что были так близко, чьё дыхание чувствовала на своих.

Если я моргну, всё рассыплется, исчезнет.

Поцелуй же! Поцелуй же меня!

Он двинулся ближе, ещё и ещё, большим пальцем скользнув по подбородку, заставив внутри всё взорваться, словно салют. Он был так близко… Губы разделяло одно касание. И я хотела всем своим существом, чтобы он сделал его, подаваясь ближе, для поцелуев приоткрывая губы, совершенно не думая ни о чём, кроме как о драконе, что был напротив.

Придвинулся ближе, так что его губы почти коснулись моих приоткрытых.

— Но этой помолвке я тоже не рад.

Глава 6.

Мне захотелось провалиться. Обратно… сквозь его автомобиль, что несомненно был дорогим, оставив после себя дыру, или обратиться в мышь, забиться в какую-нибудь норку и переждать там жалкие минуты позора, которые теперь превратятся в часы.

О чём я думала?! Что он меня поцелует? Коул поцелует МЕНЯ?! Да с чего бы! Он терпеть меня не может и никогда не мог, ещё с момента, как увидел в академии, и ни дня не проходило без его язвительного комментария. Все эти годы он ненавидел меня, и я абсолютно не знаю за что.

Как же дура! Размечталась! А о чём?!

Даже если мы связаны меткой, что сейчас жгла мою руку, это ничего не меняет…

Хлопок двери вывел меня из оцепенения, а протянутая рука дракона, что насмехался надо мной, помогла выбраться из машины. Смотреть в его сторону не хотелось, щёки жгло от стыда, отдававшегося внутри горечью, болью, вот только… Как ни старалась отвести взгляд, это не выходило, не получалось, и то и дело глаза возвращались к нему. Наверное, дело в его природном магнетизме, что действовал на меня, как на мотылька, летящего на огонь.

И, наверное, я в нём сгорю.

Отблески фонарей возле дома плясали тенями на его красивом лице, завораживая ещё больше, сбивая и без того неровное дыхание.

И оно полетело к чертям, когда его ладонь нагло, своевольно, но в тоже время мягко опустилась на мою талию, притягивая к себе и касаясь тела подушечками пальцев через тонкую ткань платья. Мурашки пробежались по всем позвонкам, поднимаясь всё выше и выше.

В ушах шумело, дыхание перехватывало, и лишь рука дракона, бессовестно покоящаяся на моей пояснице, удерживала меня от того, чтобы не рухнуть по центру вымощенной камнем дорожки. И стряхнуть её у меня не было сил. Да и не хотела…

Ступенька. Отчётливое биение сердца, что отдавалось эхом в ушах. Ещё ступенька. И мы оказались перед светлой дверью. Нос улавливал ароматный запах печеного мяса, вина, благовоний, персика.

Его пальцы шевельнулись на спине, задевая особо чувствительную точку, вызвав у меня судорожный вздох. И в этот момент входная дверь распахнулась, и перед нами предстала женщина с чёрными, иссиня-чёрными кудрявыми волосами, что спускались по её плечам на изумрудное платье, с рукавами фонариками и пышной юбкой, достающей до колен.

— Коул, — её пухлые губы, тронутые нюдовой помадой, растянулись в добродушной улыбке, она двинулась вперёд,

заключая сына в объятия, источая аромат персика и ванили, что окутал нас, словно призрачная дымка, заставив жадно повести носом, словно вторая ипостась.

А ведь скоро полнолуние. И мои инстинкты обострялись слишком сильно.

— Не стойте на пороге, проходите внутрь, — её ладонь опустилась на моё плечо, подталкивая внутрь помещения. – Чувствуй себя как дома, меня зовут Джоди.

И внутри дом Коула был ещё роскошнее, чем снаружи, большой, просторный, светлый коридор, столовая с длинным столом с белоснежной скатертью, что был уставлен разнообразными блюдами, будто бы мы попали на пир.

Ноги подгибались, и с того момента, как рука спутника исчезла с моей талии, уверенности стало еще меньше. А уж его насмешливый взгляд, которым дракон одарил, когда мы вплыли внутрь, заставил так вообще потерять концентрацию.

— Что, никогда не бывала в особняках, Ме-е-ейси? — горячий шёпот обжёг ухо, с некоторыми нотками сарказма в голосе.

Он издевался и явно наслаждался этим! Гадёныш!

— Так вот она, виновница, из-за которой пришлось отложить помолвку с мисс Блэквуд, — мужской баритон вывел меня из оцепенения.

Во главе стола восседал мужчина, высокий, стройный и внешне очень похож на Коула, в тёмных волосах появилась

первая седина, а в уголках глаз засели морщинки.

— Дорогой, — в голосе Джоди слышался неприкрытый укор, она вспорхнула с места, словно зелёная большая бабочка, застыв возле мужа и положив руку на его плечо, – не будь таким неприветливым.

Я едва сдержала смешок, рвущийся наружу, глядя на то, как миссис Гудман едва не залепила лёгкий подзатыльник мужу.

— Прошу меня простить, совершенно не хотел никого обидеть, — мужчина поднялся из-за стола, даже не скрипнув стулом, и в два шага оказался рядом со мной, запечатлев на руке мягкий, едва уловимый поцелуй, заставив меня точно покраснеть под цвет платья до кончиков ушей!

Нет, ну слышала, что у богатых свои причуды, но… к такому проявлению манер, я не была готова.

Да и что вообще ожидала от этого ужина? Что большой и грозный дракон в виде отца моего случайного жениха испепелит меня в потоке упрёков? Или что? Если честно, цель визита я понимала не очень, ведь нас не связывает ничего, совсем ничего, кроме метки, что я поставила случайно своим пьяным заклинанием и разбитым сердцем…

Но почему, почему именно Коул? Ведь тогда я думала о Томасе.

Каким образом моим женихом стал Коул?

Глава 7

— Так метку нельзя снять раньше, чем через месяц? – поинтересовался Мистер Гудман, приступая к десерту.

Вопрос, который ждала весь вечер, застал меня врасплох, заставив поперхнуться вином, что поблёскивало в бокале в свете люстры под светлым потолком. Сжала пальцами стеклянную ножку, медленно поставив его на стол, оттягивая момент.

И что могла сказать в ответ? Если они спросят о том, как появилась брачная метка на наших руках, что на месяц связала нас воедино? Что мне ответить? То, что увлеклась собственным горем и праздником подруги и, перебрав с алкоголем, решила взять судьбу в свои мышиные лапы и вернуть бывшего с помощью магии, но что-то пошло не так, и заклинание сработало на Коуле?

Нет! Боже! Какой позор! Это нельзя говорить никому, и вообще… Мейси, да как ты могла!

— Можно, — о, надо же, мой жених решил прийти на помощь, только от его ответа я едва снова не поперхнулась. – Можно снять, только мы умрём. Всего-то, — широкая, коварная и абсолютно бесячая улыбка окрасила его безупречное лицо.

И что-то мне подсказывало, что временами он ещё та за-

ноза в заднице.

— Кхм…. — откашлялась, пытаясь отвести взгляд, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания и игнорируя навязчивое желание обернуться мышью и убежать в какую-нибудь щель. – Это очень сложное заклинание…

— Брат говорил, что любое вмешательство раньше срока может привести к смерти, — подтвердил Мистер Гудман, изрядно помрачнев и разломав кусочек торта так недружелюбно, что на миг мне стало не по себе. – Коул, — его взгляд уперся в сына, – через месяц, когда заклинание будет снято, и вся эта нелепая ситуация забудется, ты сыграешь свадьбу с дочерью четы Блэквуд. Так мы сможем забыть об этой истории.

* * *

Вдох-выдох, вдох-выдох, Мейси. Дыши ровно. Выпрями спину. Бешеный стук сердца отдавался в груди эхом, не замолкая ни на секунду.

И что мне делать теперь? Я думала, Коул отвезёт нас обратно в академию, где меня ждала своя тёплая, уютная кровать, а вместо этого… Пара бокалов вина за ужином, и нас оставили здесь, а брать шофёра и пускать за руль своей «детки», как выразился дракон, он не позволит!

Пальцы скользнули по туфлям, наконец-то избавляясь от пыточной обуви. Тот, кто придумывал каблуки, хоть раз ходил на них сам?!

Нас оставили в доме. Коула, разумеется, в его прежнюю

комнату, меня же поселили в одну из комнат для гостей, и если у них в доме выглядели так гостевые, то как же жилые помещения?

В моём временном обиталище витал аромат сирени, а сама комната, как и все помещения в доме четы Гудман, была просторной, в светло-сиреневых тонах, по центру стояла большая кровать, рядом с ней – две прикроватные тумбочки. И люстра… Люстра наверху будоражила воображение: многоярусная, с хрустальными висюльками, что переливались и играли разноцветными огоньками, наверное, если бы у меня была такая люстра, то я бы любовалась ею как последняя дурочка.

Шаги. Они отдались в моём сознании взволнованным трепетом, а знакомый аромат ударил в ноздри, заставляя голову слегка кружиться, и не только от пары бокалов вина.

— Мышь, — входная дверь скрипнула, и на пороге возник Коул. Его белая рубашка была расстёгнута на пару верхних пуговиц, от пиджака он избавился, а развязанный галстук болтался на шее. Его голос с хрипотцой заставил сжаться, замереть, словно статуя, пожирая его глазами. – Ты забыла сумочку в гостиной, — протянул руку, где она болталась на указательном пальце.

— Мейси! Меня зовут Мейси! – прозвучало громче, чем хотелось. Ударила его маленькими кулачками в грудь, заставив слегка пошатнуться.

Кончики пальцев будто бы пронзило током по всему телу,

оставляя мурашки на коже. Он рассмеялся, пошатнувшись, хрипло, отрывисто, и сделав то, чего я совершенно не ожидала, – накрыл мою ладонь своей.

Хлопок, тихий, едва заметный, звякнул замок, и моя сумочка нещадно была выброшена на пол, прямиком под ноги.

— Мейси, — произнёс так, будто пробовал имя на вкус, слегка перекатывая на языке. Его глаза, потемневшие на несколько тонов, смотрели на меня неотрывно. – Мейси, — выдохнул, стремительно сокращая расстояние между нами, прильнув всем телом, а его ладонь плавно, в очередной раз за день переместилась на талию.

Его глаза были так близко, гипнотизировали, манили и сводили с ума, заставляя окончательно потерять голову, раствориться в его омутах, что безудержно влекли меня. Ладони на моей талии заставляли плавиться тело, словно воск, прижимаясь к дракону всем телом, чувствуя его жар, который разрастался всё сильнее, а руку, там, где метка, жгло.

Его ладони по-хозяйски шарились по моей спине, вырисовывая одними пальцами витиеватые узоры, и только от одних этих движений хотелось желать большего. Его губы, пухлые, выразительные, были так близко, напротив. Сколько раз за последний час представляла, как он скользит ими по моей шее, оставляя жгучие поцелуи, укусы, как ладони забираются под платье, исследуя самые потаённые места.

Ладонь поползла вверх, очерчивая пальчиками его мускулистые плечи, что чувствовались даже через ткань рубашки.

Подтянулась на пальцах, вставая на носки его ботинок.

Сейчас или никогда.

И потянулась вперёд… за поцелуем…

Глава 8.

Пьянящий и терпкий на вкус, его поцелуй сводил с ума, губы властно, жадно впивались, отзываясь томлением внизу живота.

— Коул, — выдохнула, когда перестал терзать мой рот и сместился ниже, на шею, вырисовывая дорожку из поцелуев, не оставляя ни один миллиметр кожи без внимания.

Отзывалась на его ласки, подаваясь вперёд, в то время как он бессовестно шарился по моему телу. Ладони опустились на ягодицы, сжимая их и срывая первый полустон, который утонул на его губах, в запечатлённом быстром поцелуе.

Мысли проносились, словно вихрь, в голове, сменяя одна другую, и какая-то часть, сохраняющая остатки разума, пищала почти мышиным голосом о том, что это неправильно: быстро, и нас вообще ничего не связывает. И всё это отошло на второй план, когда его руки, которые, казалось, одновременно были везде, забрались под ткань платья, бессовестно задирая подол.

Заставляя забыть, последнюю толику разума.

Отстранился, выдохнул, заглядывая в глаза. Тёмные глаза, смотрящие на меня с таким желанием, которое явственно чувствовала через ткань его брюк. Пальцы блуждали по его плечам, спине, царапали, когтили, сжимая ткань рубашки.

Сильные мускулы в его руках перекатывались при каждом его движении.

За дверью выделенной мне комнаты послышался хлопок, заставив вздрогнуть в руках дракона, что продолжал ласки, настойчивые, умелые. И отрываться не собирался. И я каждой клеточкой томящегося тела под его действиями ни на минуточку не хотела, чтобы Коул останавливался хоть на секунду.

И медлить жених не хотел. Метку жгло раскалённым пламенем, и даже это не могло остановить нас. Платье полетело к чертям, в дальний угол комнаты, а следом за ним и его рубашка.

Хриплый, гортанный смешок вылетел изо рта Коула, едва он отступил назад, оглядывая меня хищным взглядом, долгим, пристальным, что заставляло краснеть, и хотелось прикрыться, взор дракона остановился на белых трусиках со смешными розовыми единорожками, заставив тут же пискнуть и залиться краской.

Дура! Нужно было надеть кружевные, красивые, но кто же знал, что в этот вечер Коул собирается меня раздеть?

Его мускулистая грудь тяжело вздымалась в полумраке, притягивая к ней взгляд, открывая вид на рельефный подтянутый живот и чёрную небольшую полоску волос, что спускалась ниже. Воздух будто одним ударом выбило из лёгких от одной мысли, что скрывается за тканью брюк.

Он налетел, словно ураган, сокращая расстояние между

нами, впиваясь быстрым, страстным поцелуем в губы, избавляясь от мешающего чёрного бюстгальтера. Ладони, переместились на полушария, сжав их и принявшись неторопливо поглаживать, массируя пальцами.

— Коул, — собственный голос казался хриплым, осипшим, и парень застал меня врасплох, когда руки неожиданно сменил горячий язык, таким же неторопливым движением очертив бусинку соска, вбирая её в рот.

И проделывая то же самое со второй. Ногти царапнули по его спине, наверняка оставив следы, и уж точно они заживут на нём спустя пару минут.

Его умелые ласки пьянили не хуже любого алкоголя, тело полыхало от прикосновений пальцев, что уже дразнились, манили, кружа возле резинки трусов, но не забираясь внутрь. Он умело играл на струнах души, используя все кнопочки на теле, что жаждало его так сильно, как никого другого в жизни.

Я летела на его пламя, как мотылёк летит на огонь, даже зная, что сгорит в нём.

И плевать.

— Чего ты хочешь, — полушёпот над самым ухом заставил едва не обмякнуть в его руках. Голос, которому позавидовал бы любой искуситель. — Ме-е-ейси.

Ладонь исчезла, заставив едва не всхлипнуть от разочарования. Тело жаждало, требовало продолжения и чего-то большего, и только это имело значение, метка на запястья

жгла, но сейчас, особенно сейчас мне было на неё плевать, когда здесь и сейчас, в особняке Коула, в комнате, плавилась под его ласками, что пару дней назад казалось мне невозможным.

«Он ненавидит тебя», – запоздалая болезненная мысль кольнула в собственном сознании, но даже она сейчас не смогла бы отрезвить.

— Тебя, — выдохнула едва слышно, собственный голос не слушался, но дракону это было достаточно. Он услышал. Услышал!

И в другой момент я бы умерла от постыдных мыслей, но сейчас, сейчас мне было плевать.

Ожидание тянулось вечность, те секунды, что Коул принимал решение, казались мне мучительной, невыносимой бесконечностью. Рык, почти рёв, раздался позади, и сильные мускулистые руки припечатали лицом к шершавой стене комнаты, скользнули по бёдрам, избавляя от последней детали гардероба.

Он вошёл резко, грубо, выбивая весь воздух из лёгких. Хватая пальцами за волосы и оттягивая их назад. Его имя, словно таинственное древнее заклинание, слетало с губ, путаясь в стонах, ногти, рискуя обломаться, царапали стену. Свободная рука скользнула между ног, нащупывая самую сокровенную точку, доводя до наслаждения.

Глава 9.

Я никогда и ни с кем не чувствовала такого, что ощущала с Коулом. Его умелые ласки доводили до исступления раз за разом, отправляя на вершину наслаждения, заставляя забыть обо всём. Стена, подоконник, кровать, тумбочка, пол, казалось, не осталось поверхности, на которой мы не успели побывать.

Щёки предательски покрывались густым румянцем от воспоминаний, что мы творили некоторое время назад, особенно от себя не ожидала подобного… Никогда не думала, что могу быть такой… необузданной. Рядом с ним кружилась голова, Коул сводил с ума, и без него никогда бы не решилась быть настолько дерзкой.

Капля воды, скатившаяся со светлых волос, упала на пушистый белый ковёр в ванной. По телу разливалась истома, и больше всего хотелось зарыться в тёплое, мягкое одеяло, прижавшись щекой к его сильному плечу. Забыться обо всём и просто наслаждаться моментом.

Слабая улыбка скользнула на губах, отдаваясь в душе приятным, тёплым чувством. Нервно переступила с ноги на ногу, ощущая босыми ступнями мягкость ковра и пытаясь прогнать глупое, жалящее чувство ревности… Сколько ещё девушек были на моём месте? Об этом думать не хотелось, но

мысль назойливо стучала на задворках сознания, не давая расслабиться, постоянно напоминая о чём-то, что заставляло сходить с ума от ревности.

Тряхнула головой, промокнув кончики волос и обматываясь большим полотенцем, кутаясь в него, словно в плед. Белье осталось где-то в той комнате… Одно воспоминание о произошедшем вновь бросило в жар, заставив щёки запылать ещё ярче. Это так на меня не похоже. Раньше никогда не бросалась в омут с головой, не тонула в нём, захлёбываясь от переполняющей страсти, что не оставляла ни капли рассудка. И уж тем более спать с тем, кто меня ненавидел…

Толкнув дверь, вынырнула из ванной, от прохладного воздуха в помещении кожа покрылась мурашками, а сердце пропустило очередной удар от мысли о Коуле. Когда я уходила в ванную, он был в кровати, лежал среди скомканной простыни и покидать его совсем не хотелось.

По телу разлилась лёгкость от мысли, что вернусь в его тёплые объятия.

— Коул? – голос предательски дрогнул, едва взор упал на пустую кровать, а затем на горе-жениха, застывшего у порога.

Взгляд обжёг, холодный, равнодушный. Белоснежная рубашка была не до конца застёгнута.

В носу предательски защипало, заставив сердце болезненно сжаться. Пальцы сильнее вцепились в край полотенца, что казалось мне сейчас таким нелепым, неуместным и ничего

не закрывающим. А хотелось прикрыться, резко, неожиданно, спрятаться в пушистую ткань, словно щит.

— Ты получила, что хотела, мышь, — отвернулся, отведя взгляд в сторону двери, ледяной тон, от которого внутри всё переворачивалось, сжималось и рассыпалось на несколько болезненных, ужасных кусочков, что рвали все внутренности на части, не оставляя ни следа от эйфории, что подарил Коул мне до этого.

В карточный домик прилетел камень, рассыпав его на кусочки, что болезненно впивались острыми концами.

Слёзы предательски жгли глаза, пыталась сдерживать их изо всех сил, но это не выходило, и они скатывались по щекам, струясь по подбородку и падая на злосчастное полотенце.

А на что я надеялась?! Что такой как Коул обратит на меня внимание? Да у него сотни, если не тысячи девушек намного лучше, красивее и, конечно, интереснее меня.

Глухой хлопок двери заставил вздрогнуть, отдавшись эхом в груди и выбив весь воздух из лёгких. Он не обернулся.

На негнущихся ногах подошла к кровати, на которую рухнула, едва сдерживая рыдания, что душили изнутри. Тишина в помещении, воцарившаяся с его уходом, угнетала, давила и казалась ощутимой на ощупь.

Больно. Даже после расставания с Томасом не замечала такой ужасной, разъедающей боли, сейчас же, казалось, кусок сердца был выдернут из груди, а на его месте зияла боль-

шая кровоточащая рана, что становилась сильнее с каждым вздохом.

Всё это ошибка.

Ужасная, глупая. Начиная с метки.

Почему мне так не везёт с парнями?

Я ему этого не прощу. Мыши тоже могут быть опасны. Просто так это ему с рук не сойдёт.

Глава 10

Дорога прошла в молчании, гнетущем, режущем, ни на секунду не дающим забыть мне о боли, что клубилась в груди, рвала на части и кусала клыками. Нет, она жгла пламенем дракона, сжирая всё внутри, оставляя лишь страдание и тупое, упрямое желание поставить его на место, причинить ему такие же страдания, сделать больно….

И не знаю, что было хуже в этой ситуации, что в душе, несмотря на всё, что Коул мне причинил, я ждала, ждала, что посмотрит на меня, обратит внимание! Или, что он это и делал, его украдкий взгляд, когда думал, что не смотрю, блуждал по лицу, по шее, по губам и декольте. И внутри, чёрт побери, всё сжималось, отзывалось и трепетало, жаждало дотронуться кончиками пальцев до его очерченной скуле, ощущая кожей лёгкую небритость, вдохнуть его запах, сводящий с ума и пробуждающий в душе вулкан.

Он разбил мне сердце. Ощущала себя униженной, преданной, но внутри трепетала глупая, наивная, почти детская надежда. И я не должна, не должна думать о нём и уж точно мечтать о чём-то большем…

Наверное, это из-за метки. Наверное, она сводит меня с ума, заставляя желать Коула раз за разом, ведь признаваться себе, что я глупая дурочка, которая умудрилась влюбиться,

совсем не прельщало.

Хотелось побыть одной. И, выбравшись из машины, напоследок хлопнув дверцей его «детки» так, что дрогнули стёкла в салоне, под любопытные взгляды адептов, что останавливались возле нас, рванула вперёд, в здание академии. Новая пассия красавчика академии… Скорее игрушка, которую можно выбросить на помойку, когда надоест.

Стук каблуков отдавался в ушах, заставляя сердце подпрыгивать при каждом шаге, а спину жёг пристальный, внимательный взгляд дракона.

Только не оборачивайся, не оборачивайся и иди красиво, чтобы он локти кусал! И, может быть, не только локти, но и крылья! И неважно, лишь бы видел, что потерял…

Скрывшись за поворотом от его пристального взгляда, что отдавался вереницей предательских мурашек по позвоночнику, скользнула в пустую аудиторию, закрыв за собой дверь, прислонилась спиной к шершавой поверхности. Дыхание вырывалось с хрипами. Сердце забилось как бешенное, казалось, выпрыгнет из груди

Подруги заваливали сообщениями в социальных сетях с вопросами о том, как прошла поездка, и где же нас носило. И наверняка, зная Сабрину и Стеллу, они поджидали в комнате, желая узнать новости. Коул…

Глаза жгло от слёз. Мотнула головой, чувствуя, как светлые волосы рассыпаются по плечам. И, недолго думая, я обратилась в мышь.

Хотелось побыть одной. Вдали от шума, любопытных глаз, где никто не сможет помешать мне пережить унижение и остаться наедине с собственным горем.

Всё казалось таким большим, огромным, а остренький розовый нос улавливал в тысячу раз больше запахов, чем в человечьем обличии. Мелкими шажками пробежав между парт, чувствуя под лапками небольшой слой крошек и пыли – магам-бытовикам стоило быть внимательнее, – я собиралась юркнуть под шкаф, забившись в самый тёмный угол, где могла бы остаться наедине и пережить собственное горе, разбитое сердце, что за последние пару дней вновь нуждалось в том, чтобы его заштопали.

Острая, ужасная боль пронзила хвост, заставив истошно запищать и замереть на месте. Двигаться-то не могла, что-то удерживало на месте.

— Не люблю грызунов, — певучий, сладкий, елейный голос раздался позади.

Из чёрных бусинок брызнули слёзы. Мне нужно обратиться, обратиться обратно, но невыносимая боль опьяняла, мешала мыслить и контролировать своё тело. Собрав все силы, обернулась назад.

Она. Та, к которой ушёл Томас. Её пухлые губы, накрашенные алой помадой, растягивались в хищной улыбке. А небольшая ступня в красной туфле с каблуком, по-хозяйки громоздилась на моём хвосте, удерживая на месте и причиняя невыносимую, ужасную боль.

— Не люблю грызунов, я уже говорила? – промурлыкала так сладко. Большая, увесистая книга о природе демонов недобро сверкнула в её руках, красные буквы переливались в лучах солнца из окна.

Внутри всё сжалось от страха. Нет, нет! Бежать! Но её каблук на хвосте не оставлял мне ни шанса. Нет, ну, пожалуйста, нет, она же не может быть настолько плохой, а этот день стать ещё хуже?

Может. Книга о природе демонов неумолимо опускалась на меня, а я не могла ни сдвинуться, ни бежать прочь.

Помогите мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.